

Бетховен

К 170-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

170 лет тому назад, 17 декабря 1770 года, в прирейнском городе Бонне, в бедной семье музыкантов родился Людвиг Бетховен. Его отец и дед были певцами придворной капеллы владетельного князя — епископа в Бонне.

Необычайная одаренность Людвига проявилась очень рано: в 13 лет он получил должность оперного копирмейстера, к 18-летнему возрасту был автором множества сочинений для фортепиано и камерных ансамблей, отмеченных печатью оригинального и самообытного дарования. Но гений Бетховена еще робко проглядывал в этих сочинениях.

Огромное впечатление произвела на юного Бетховена французская революция 1789 года. Его захватили романтика и высокие гуманистические идеалы демократизма, свободы, равенства и братства. Молодой Бетховен навсегда усвоил республиканские симпатии, преклоение перед героикой борьбы, культ «свободной личности», идею нравственного долга и чувство ответственности художника перед народом.

С переездом в 1792 году в Вену, которая была тогда центром мировой музыкальной культуры, юный Бетховен во всю ширь развернул свое композиторское дарование. Занятия с композитором Гайдном, Сальери, теоретиком Альбрехтсбергером, упорная работа над самообразованием помогли ему пополнить общие и музыкальные знания и усовершенствоваться в любимом искусстве.

В это время он создает первый и второй фортепианные концерты, первые сонаты, трио, первую и вторую

симфонии. На рубеже нового века творческий облик Бетховена окончательно сформировывается и обретает характерные бетховенские черты: энергию и мужественность, лаконичность, народность, колоссальную эмоциональность и высокое волевое напряжение.

В первые годы пребывания Бетховена в Вене за ним утвердилось слава лучшего столичного пианиста-виртуоза и импровизатора. Перелом открывалась возможность обеспечить себе блестящее артистическое положение. Но тяжелое несчастье похитило Бетховена. Это была постепенная, но неуклонно прогрессирующая потеря самого ценного для музыканта чувства — слуха. Непрерывно развивающаяся болезнь слуха вырастала в грозный недуг, обрекавший гениального музыканта на отказ от публичных выступлений, на отшельническую жизнь, вдали от общества и близких людей.

В это тяжелое время композитор писал одно из вдохновеннейших своих творений — третью симфонию «Героическую», оставившую позади все, что было до этого создано в области симфонии. Эта симфония — гигантское по своему идейному содержанию произведение, могучая апофеоз герою, преодолевающему тысячи препятствий в борьбе с враждебными силами. «Я схвачу судьбу за глотку, совсем согнуть меня ей не удастся. О, как прекрасно прожить жизнь тысячу раз!» — писал Бетховен своему другу. И поныне это гигантское произведение поражает мощью своего замысла. Гений Бетховена вознес с неслыханной до него силой героя-борца, героя-освободителя. Отныне образ героя всегда стоит в центре его произведений «Герой Бетховена умирает стоя», — метко замечает Роман Роллан.

Проблемы героической жизни, которая в борьбе завоевывает право на счастье, — центральная идея всего творчества Бетховена, в том числе таких произведений, как пятая и девятая симфонии, опера «Фиделио», музыка к трагедии Гете «Эгмонт», увертюры «Кориолан» и «Леонора», сонаты «Патетическая» и «Анаксигората» (страстная). В. Н. Ленин назвал сонату «Анаксигората» изумительной, нечеловеческой музыкой.

Бетховен, слывший среди современников мизантропом, нелюбящим и мрачным отшельником, во населявшим в жизни личного счастья, создавал произведения, исполненные огромной любви к человеку, светлой радости и страстной мечты о будущем счастье человечества. И чем трудней и мрачней была личная жизнь Бетховена, тем большей опти-

мистической силой насыщались его творения.

От трагической пятой симфонии (1808 год) с ее темой борьбы человека с судьбой, заканчивающейся ослепительно ярким, победным гимном-маршем, через шестую симфонию «Пасторальную» (1808 год), пропитанную горячей любовью к природе и названную Ролланом «чутлым спом в летнюю ночь», к радостной, празднично-веселой, ликующей седьмой и восьмой симфониями (1812 год) и, наконец, к величественной и монументальной девятой симфонии для оркестра, хора и солистов, с ее грандиозным финалом — вот творческий путь Бетховена.

Девятая симфония, написанная за три года до смерти композитора, — это итог всей жизни и деятельности Бетховена, непревзойденная до сих пор вершина героического монументального стиля, это последнее творение гения, воплотившего в наиболее совершенной форме основную идею всей своей жизни — борьбу человека с мраком и страданиями.

Симфония имела огромный успех. Публика оказала композитору почести, превывавшие приветствия, установленные для императорской фамилии. Дошло до полицейского вмешательства, ибо успех симфонии был своего рода политической демонстрацией передовых демократических кругов против гнета меттерниховской реакции.

Наследие Бетховена количественно огромно и многообразно. Лучшие его произведения принадлежат к жанру инструментальной музыки. Он создал девять симфоний (кроме юношеской, так называемой «Иенской»), пять фортепианных концертов, один скрипичный концерт, тройной концерт для скрипки, виолончели и фортепиано с оркестром, фантазию для фортепиано с хором и оркестром, одиннадцать увертюр (в том числе

увертюры «Леонора», «Кориолан», «Прометей»), семнадцать струнных квартетов, десять скрипичных, пять виолончельных и 32 фортепианных сонаты и т. д.

Большую ценность представляют сценические произведения Бетховена: опера «Фиделио» («Леонора»), воспеваящая супружескую любовь и дружбу, балет «Прометей», музыка в трагедии Гете «Эгмонт», музыка к драме Бюхнера «Афинские развалины».

Монументальнейшим сочинением Бетховена является «Торжественная месса» для хора, солистов и оркестра.

Перу Бетховена принадлежат также свыше 60 романсов и песен, в том числе замечательный цикл из шести песен «К далекой возлюбленной», 120 обработок шотландских, ирландских и других народных песен, множество мелких инструментальных пьес.

Значение Бетховена в истории культуры в том, что он воплотил, обобщил и гениально продолжил весь художественный опыт и творческие достижения великих мастеров музыки XVII и XVIII вв. Бетховен возмнил величественное звание симфонизма, как систему музыкального мышления, выражающего средствами музыки всю полноту и многообразие человеческих идей и чувств, раскрывающего самые сокровенные тайники внутреннего мира человека. Все последующие поколения композиторов, в том числе Брамс, Малер, Брукнер, Чайковский, а в наши дни Шостакович и Мясковский, являются продолжателями бетховенских традиций симфонизма, как монументального, высоко идейного, насыщенного общечеловеческими идеалами музыкального искусства.

С. РУБИН.